

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

«Продам почку. Дорого»

Пресса сейчас охотно использует информацию благотворительных фондов об объемах пожертвований в качестве индикатора кризиса в экономике. Объемы падают, приказывая одним фондам долго жить, а другим сворачивать часть программ. Нашего фонда проблема пока коснулась меньше других, за что отдельное спасибо читателям, в «Б», «Газеты.ru» и сайта www.rusfond.ru. За пять месяцев собрано 66,1 млн руб., это всего на 6 млн меньше, чем за январь—май 2008 года. Но есть еще один показатель, тоже доступный и драматичный, это письма попавших в беду людей. В нашей почте появились следующие предложения: «Продам почку. Дорого». Мы не получали таких писем ровно десять лет.

Почта Русфонда в этом году стала заметно обильней, но новых тем в ней практически всего две, да и те, в сущности, об одном и том же. Первые авторы просят в долг, чтобы рассчитаться по кредитам, и обещают вернуть заем «сразу же, как только все образуется». Вторые рассчитывают на помощь в продаже собственной почки либо других органов, потому что «бизнес рухнул и надо перехватиться». Эти письма, как правило, исповедальные. Они очень похожи на нашу почту десятилетней давности, времен кризиса 90-х. Впрочем, в интернете недостатка в таких объявлениях не было и в лучшие времена. Они, как правило, анонимны и очень смахивают на мошенничество.

Мне удалось связаться с авторами нескольких писем в Русфонд. 25-летний Николай говорит, что его толкают на такой необычный шаг «безысходность, безработица и долги». Он признается, что о проблемах трансплантации органов и о законодательстве на этот счет не имеет никакого понятия. Но он хорошо знает: «без одной почки запросто можно жить». Действительно, если у человека откажет одна из двух почек, «жить можно», но если откажет единственная, то ему самому понадобится донор, и это в лучшем случае, а в худшем — гроб. Мой собеседник долго молчит, кажется, эта мысль ему в голову не приходила.

Другой случай: 40-летние супруги, предприниматели. Они как раз все знают, все риски оценивают и пытаются пойти на незаконное донорство сознательно. Другого выхода, говорят, нет: кризис, долги... Эти люди явно не мошенники, они действительно загнаны в угол.

Главный научный сотрудник отдела хирургии Российского научного центра радиологии и хирургических технологий профессор Дмитрий Гранов уверен, что в любом случае все подобные предложения — криминального свойства. По законодательству большинства стран мира, в том числе и России, органы и ткани человека не могут быть объектами купли-продажи. Трансплантация выполняется либо от трупа, либо от близкого родственника пациента, и других законных вариантов не существует. Наивно полагать, будто можно продать почку, которую хирург вырежет и положит в некий «банк органов». Таких банков нет, потому что органы для трансплантации живут считанные часы. Рассказы о похищениях людей «на органы» и о подпольных клиниках представляются Дмитрию Гранову страшными, за которыми нет ничего, кроме большой фантазии их авторов. В то же время он рассказывает о прошлогодней Стамбульской конференции трансплантологов, на которой принята декларация против трансплантационного туризма и торговли органами. Хирурги, действительно способные провести такую операцию, никогда этим заниматься не будут, считает профессор. Риск слишком велик, а врачу высочайшей квалификации есть что терять. Значит, если кто и занимается, то коновалы, не обремененные совестью: «Вы готовы вручить им свою жизнь?»

Однако известный криминолог профессор Санкт-Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры РФ Яков Пилинский полагает, что исключать возможность совершения таких преступлений в России нельзя. Спрос на донорские органы огромен, а цены слишком велики, чтобы эту тему криминальные структуры обходили стороной. Преступления такого рода (статья 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, к донорству органов») хорошо замаскированы. Они практически всегда совершаются организованной группой. Количество зарегистрированных в мире преступлений исчисляется буквально единицами, а о делах, дошедших до суда, никто и не слышал. Куда больше сведений в прессе. Профессор Пилинский находит их весьма правдоподобными. Тот факт, что изъятие органов производится, скорее всего, не в России (по слухам, это делается в Турции, Индии, Пакистане, Китае), утешение такое. Наши граждане могут стать как жертвами преступлений, так и преступниками, например посредниками, поставщиками «товара».

Так что иронически называть «страшилками» разговоры о криминальном донорстве, о продаже органов и даже живых людей Яков Пилинский не решает. Проблема, считает он, реальна.

Казалось бы, обо всем этом не стоило и писать, потому что тема возврата чужих долгов никогда еще не пользовалась спросом среди наших читателей. В кризисные 90-е, к примеру, читатели не откликнулись на просьбы помочь вернуть долг банку или партнеру. Как тогда, так и сейчас помогают тяжелобольным детям, и подчас лишь читательская помощь не превращает тех детей в безнадежных.

Или все-таки стоит, дорогие друзья, вернуться к непопулярной теме? Давайте, пожалуйста, нам знать.

Вот новое письмо: «Семья оказалась в кредитной зависимости, бизнес прогорел, работы в городе нет. Надо выплатить банку 2 млн руб. долга. Нет возможности продать жилье, уже нет вещей на продажу. Предлагаю собственную почку или часть печени. Помогите найти покупателя».

Я пока не знаю, что ответить. Разве что: не спешите!

Четверной порок

Ване Захарову нужна операция в Германии

Мальчику три года. У него тетрада Фалло — сочетание четырех тяжелых пороков сердца. Операция в России может быть сделана Ване, только если он подрастет, так чтобы легочные артерии не были в три раза тоньше хирургических инструментов. Но Ваня не растет из-за этой своей тетрады Фалло. Не ест почти ничего, задыхается и болеет каждые два месяца гриппом. Если однажды, прежде чем будет сделана операция, грипп обернется воспалением легких, Ваня умрет.

А еще он молчит. Как-то так складывается порок сердца на Ванينو развитии, что он понимает все, но молчит. Предпочитает пользоваться жестами. Если Ваня прикладывает ладошку к уху, это значит, что пора спать. Если тычет пальцем в стоящее на столе блюдо с бутербродами, это значит, что Ваня хочет не бутербродов вовсе, а конфет. Просто Ваня маленький. Он не дотягивается до вазочки с конфетами, а дотягивается только до блюда с бутербродами. Но можно быть уверенным, что Ваня хочет конфет, потому что из еды он никогда ничего, кроме конфет, не хочет. Но конфеты ему нельзя.

И он молчит. Говорит его мама, молодая женщина, пышущая кустовидским здоровьем, рассказывающая про Ванину болезнь бодро и по-деловому до тех пор, пока не спросишь ее:

— Катя, а что вы чувствовали, когда?..

Когда ребенка унесли из роддомовской палаты в реанимацию... Когда кардиолог сказала, что такие дети живут обычно дней 40... Когда волгоградский (они живут под Волгоградом) кардиохирург сказал, что ничего не может сделать... Когда плыл вниз по Волге пароход с кардиохирургами из московского Бакулевского центра и газеты писали про эту гастроль бакулевских хирургов, но ни один знакомый Кате врач не знал, как записаться к бакулевским хирургам на прием... Когда записаться все же удалось, и в Москву удалось поехать, и оперировал Ваню великий Алексей Иванович Ким, человек веселого нрава, но потупивший глаза, будучи спрошенным, как прошла операция... Потому что операция прошла неудачно. Что вы почувствовали, Катя, когда после долгой реанимации вам, наконец, показали ребенка — худого, как скелет?

В ответ Катя только плачет. В руках у нее пакетик бумажных платков, и платки эти все вымокнут, пока Катя दरасскажет свою историю, сбываясь временами на плач.

А Ваня не плачет никогда. Этот четверной порок сердца как-то так складывается на Ванино развитии, что у него закупорены слезные железы. И он не плачет никогда. А если чувствует испуг, обиду или страх, то хватается за сердце, как взрослый человек. Я вижу этот его жест на улице. Мы пойдем гулять, в соседнем дворе взвост безпопала, и Ваня схватится за сердце, притом что лицо его будет оставаться бесстрастным, без всякого намека на гримасу плача.

У Вани бесстрастное лицо еще и потому, что в связи с четверным пороком сердца у него парез лицевого нерва, половина лица не двигается и один из уголков рта вечно опущен. Особенно это заметно, когда Ваня, сделав несколько шагов по комнате, устаает и ложится на диван пережидать одышку и грустить.

Ложит и молчит. А говорит Катя. Говорит, не сразу поняла, что врачи бессильны. Не знают, что делать с ребенком, который не растет,

Ваня не плачет никогда. Порок сердца так сказался на развитии, что у Вани закупорены слезные железы. А если он чувствует испуг, обиду или страх, то хватается за сердце, как взрослый

ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

его гриппом обернется пневмонией и доконает мальчика. Ваня может быть прооперирован так, что перестант задыхаться, начнет есть, расти, научится разговаривать. Катя рассказывает, что нашла уже клинику в Германии, где Ваню готовы вылечить и готовы лечить — чем быстрее, тем лучше. Но счет, выставляемый этой немецкой клиникой — Катя говорит, что за всю жизнь ей не заработать достаточно денег, чтобы оплатить этот счет.

А Ваня молчит. Молчит, но все понимает. Я точно знаю, что понимаю. Он понимает даже шутки. Когда мы собираемся гулять и Ваня станет обуваться, я спрошу у мальчика, указывая на его сандалии, не валенки ли это. И он улыбнется. Удивительным образом четверной порок сердца лишает Ваню слез, но не лишает смеха.

Правда в Ванин улыбок будет недостаив верхних зубов. Четверной порок сердца как-то так влияет на Ванин обмен веществ, что зубы вырастают уже гнилые.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТРЕХЛЕТНЕГО ВАНИ ЗАХАРОВА НЕ ХВАТАЕТ 1 062 400 РУБ.

Кардиолог Берлинского детского кардиоцентра (Германия) Станислав Овруцкий рассказывает: «У Вани крайняя степень тетрады Фалло, атрезия и редкая гипоплазия системы легочной артерии, дефект межжелудочковой перегородки, открытое вилочное окно и бивентрикулярное отхождение аорты. Ситуация сложная: Ванин возраст позволяет выполнить радикальную коррекцию, но по документам, которые нам прислала мама, легочные сосуды, вероятно, совсем не развиты». По словам кардиолога, возможны два варианта развития событий. Если обследование в Берлине покажет, что первичная коррекция дефекта невозможна, то немецкие хирурги «эндovasкулярно» откроют выход из правого желудка в легочную арте-

рию и установят стент». Это позволит создать естественный поток крови из правого желудка в легочные сосуды и послужит стимулом к росту легочных артерий. Тогда коррекция — установка клапана легочной артерии — станет возможна через пару месяцев. Господи Овруцкий подчеркнул, что «такая система коррекции при атрезии легочных артерий до сих пор хорошо функционировала. Иван сможет вести нормальный образ жизни».

Берлин выставил Захаровым счет на €36 тыс. По курсу на 18 июня это 1 562 400 руб. Наш постоянный читатель, предпочитающий оставаться в таких случаях незамечанным, внес 500 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 1 062 400 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь спасти Ваню жизнь, то пусть вас не смущает цена спасения. Любой ваш взнос, даже самый небольшой, будет с благодарностью принят. Пожертвования можно перечислить на сберкнижку Ваниной мамы Екатерины Викторовны Захаровой или в благотворительный фонд «Помощь» (учредитель Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав перевод с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Маша Романова, 6 лет, детский церебральный паралич, надо продолжить курсовое лечение. 153 тыс. руб. Вниманию! Благотворительный фонд РЕНОВА внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 103 тыс. руб.

У нас трое детей, денег катастрофически не хватает. Кате два года, близнецам Саше и Маше по шесть лет. Сын ходит в обычный детский сад, дочку наконец взяли в ортопедический. Для нас это победа. Маша родилась в асфиксии, с кровоизлиянием в мозг, мы узнали об этом поздно, после томограммы. Как следствие, ДЦП, нарушение двигательного развития. Все эти годы муж и наши родители фактически работали на Машу. После пяти курсов в Институте медикофизиологии (ИМТ) Маша хорошо говорит, запоминает стихи, но правая рука еще не работает, а правая нога полусогнута, дочь ее подволакивает. Все мелкие движения Маша выполняет левой рукой, медленно и неловко. Лечение в ИМТ надо обязательно продолжить, а мы иссякли. Наш семейный бюджет 29 тыс. руб., но Маше постоянно нужны дорогие лекарства, уколы и массажи. Экономим на всем. Говорят, вы многих детшек спасли. От всей души прошу: помогите! Маргарита Романова, Москва

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Надо справиться с осточными явлениями правостороннего гемипареза: улучшить трофику мышц правой руки и ноги. Маша сможет учиться в школе, получить профессию, трудиться и жить в обществе».

Олеся Третьякова, 14 лет, грудной прогрессирующий сколиоз с противоскручиванием, спасет операция. 200 564 руб. Вниманию! Русь-банк внес 102 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 98 064 руб.

В свое время местные врачи не сумели поставить правильный диагноз, и мы упустили время. Теперь болезнь лишь прогрессирует, позвоночник Олеся скручен буквой S: ниже поясницы искривлен влево, а верхняя часть — вправо. Все внутренние органы смещены и сдавлены, все болит. Накануне Нового года в Улан-Удэ консультировал профессор Михайловский, и мы попали на прием. Профессор сказал, что позвоночник еще можно выпрямить. Со страхом дочка перед операцией мы справились, но денег не хватило. А время уходит, уже полгода потеряли. Работы на участке у мамы приостановлены, но он уверен, что и в кризис бульдозеристы нужны и вот-вот его вызовут. А пока я помогаю односельчанам за скромную плату что-то шить, кого-то подстричь. Так и перебиваемся. Одноклассники поддерживают Олеся, но надо получать профессию, а дочка стала бояться людей и косых взглядов. Пожалуйста, помогите, нам больше некого просить. Суважемием, Раиса Ванчикова, Бурятия

Заведующий клиникой Центра патологии позвоночника РФ Михаил Михайловский: «Деформация 45 градусов, реберный горб, боли — все это пока еще устранимо. Но откладывать операцию дольше нельзя».

Рита Кудряшова, 3 года, синдром жаберных дуг, требуется продолжение лечения. 160 тыс. руб. Вниманию! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 120 875 руб.

Недавно я устроила Риту в детский сад, но она живая не может, говорит плохо и плачет все время. А Ваня не играет. А я надеялась найти работу. На пенсии не прожить, и моя мама пошла работать продавцом, все же 10 тыс. руб. После двух операций внешность дочки заметно улучшилась: удалили большую шишку на щеке и переместили мочку уха, выровняли рот. Без вашей помощи это было бы невозможно. От чистого сердца благодарю вас! Скоро начнется подготовка к следующей операции, но внести плату надо сейчас. На бывшего мужа никакой надежды. А Рита растет, и ее лицо искажается. Мне ничего другого не остается, как только умолять ваших читателей не бросать нас. Юлия Кудряшова, Рязанская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Риты сложные пороки развития челюстей ишной раковины плюс поперечная расщелина лица. Теперь предстоит дистракция (растяжение) нижней челюсти и ортодонтия».

Лена Каркошкин, 8 месяцев от роду, врожденная двусторонняя косопласть, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Наш третий сын родился с двусторонней косопластью, это настоящая трагедия. Не вылезим Леню сейчас, он всю жизнь будет только ползать. Сейчас самое время лечить: пока сохранились эластичны и поддаются воздействию. Малыш вертится в кроватке, пытается вставать, а ступни под тяжестью тела еще больше деформируются. В краевой клинике предложили госпитализацию на семь месяцев и операции, но ничего не обещают. Мы в испуге отказались. Стали искать сведения о других методах, но официальной информации нет. Наконец, в интернете узнали о методе Пенсетти, который уже применяют в России. Все попытки занять денег безуспешны, кредит недоступен. Муж работает в аварийно-спасательной службе при санатории. Зимой, в «мертвый сезон», живем на социальное, свежее молоко снабжает, у нее корова. Помогите, пожалуйста, вылечить Леню. Нурия Юсупова, Краснодарский край

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филмендик (Ярославль): «Активное лечение Лены займет два месяца. Через три гипсование и пластику сухожилий, выведем стопы в правильное положение. Затем — ортопедическая обувь. На умственные способности ребенка заболевание не повлияет».

Марина Бусыгина, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 133 600 руб. Вниманию! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Дочке третий год, она едва ходит, будто воздуха не хватает. А ладонь к груди приложишь и слышишь, что сердце так и прыгает. В роддоме говорили, что артериальный проток закрылся сам. Мы ждали улучшения, а Марине все хуже. Теперь врачи говорят, что нужна срочная операция на сердце. Но она дорогая, и у меня самой сердце болит от безысходности. Муж из монтажников уволился, там совсем платили перестали. До десяти тысяч рублей ему еще удается добыть разовыми подработками, но это все очень ненадежно: сегодня есть, завтра нет. Я работала делопроизводителем в фирме по ремонту магазинов, а сейчас сижу с больной малышкой и декретных уже не получаю. Прошу вашей помощи. Марина из-за большого сердца отстает в развитии, это так тревожит. Наталья Бусыгина, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Девочка крошечная, ослаблена. Учитывая анатомию порока и признаки легочной гипертензии, ей показано эндovasкулярное закрытие функционирующего артериального протока специальной заплаткой-окклюдером. Марина окрещен и начнет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Для ТЕХ, КТО В ПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$31,27 млн. В 2009 году (на 18 июня) собрано 72 172 240 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших в самарских микрорайонах, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волго-донске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Фонд Морша начал поиск донора для Сережи Попова

Дорогие друзья! Вы собрали необходимые деньги (1 725 800 руб.) для спасения 10-летнего Сережи Попова из Омской области. 29 мая мы рассказали его историю в «Б», «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru («Элитный мальчик», Андрей Козленко). Сережина мама Лариса Повелаяна просит передать «всем читателям благодарность за удивительную в наши дни доброту и щедрость». Что мы с удовольствием и делаем. Спасибо!

Когда трансплантат доставят из Германии, Институт трансплантологии им. Р. М. Горбачевой вызовет Сережу с мамой в Петербург

ФОТО ВАСИЛИЯ МЕЛЬНИЧЕНКО

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Володе Буханову (6 лет, 191 196 руб.), Владису Наговицкому (4 года, 191 196 руб.) и Жене Шилыевой (10 мес., 186 600 руб.) из Удмуртии; операции по поводу сколиоза стоимостью 212 609 руб. Кристины Метелевой (13 лет, Челябинская обл.), Эрчиму Винокурову (11 лет, Саха-Якутия) и Тане Тенищевой (15 лет, Ставропольский край); лечение ДЦП Ване Банных (5 лет, 156 тыс. руб., Свердловская обл.) и Саше Ким (6 лет, 136 тыс. руб., Приморский край); челюстно-лицевые операции стоимостью 160 тыс. руб. Соле Бухало (3 года, Воронежская обл.) и Андрее Шилину (1 год, Московская обл.), Володе Бажанову (15 лет, 90 тыс. руб., Кировская обл.), Ване Еременко (10 лет, 150 тыс. руб., Якутия), а также Тане Наумикиной (14 лет, 80 тыс. руб.) и Нате Водопьяновой (4 года, 130 тыс. руб.) из Москвы; операция по поводу врожденной ко-

солапости Даниле Воробьеву (1 год, 84 тыс. руб., Москва); лечение несовершенного остеогенеза Гале Стратиненко (7 лет, 140 тыс. руб., Карачаево-Черкесия). Отправлено: на лекарственные препараты 498 тыс. руб. Армену Белаину (1 год, гематоцититарный лимфогистiocитоз, Пермский край), 165 тыс. руб. Юле Дикан (2 года, миелобластный лейкоз, Петербург), 150 тыс. руб. Марку Кириятскому (3 года, лимфобластный лейкоз, Новгородская обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общественная помощь русским детям, Максим Владлен, Владимир (все — США), Роман, Елена, Игорь (все — Великобритания), Юлия (Италия), Екатерина, Елена (обе — Франция), Александр (Швейцария), Елена (Нидерланды), Евгений, Сергей и Семен (все — Германия), Владимир (Канада), Руслан (Украина), Александр (Приморский край), Владислав и Айрат (оба — Татария), Ирина и

Екатерина (обе — Екатеринбург), Андрей (Омск), Наталья (Курган), fitpweb@ (Воронеж), Лариса (Самара), Елена (Новосибирск), Владимир (Архангельск), Инна (Красноярск), Георгий (Н. Новгород), Ольга (Ульяновск), Алексей (Южно-Сахалинск), Виталий (Помель), Ирина (Уфа), Петр и Владимир (оба — Краснодар), Николай (Воскресенск), ЗАО ПМП, Дмитрий, два Александра, Нина, Елена и Кирилл (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транстелеком“», благотворительный фонд «Ренова», компания «М.Видео», ОАО «Русь-банк», ЗАО «Принвуд», ООО «Компания „Профессиональный правовой консалтинг“», сотрудники Лефортовского отделения № 6901 Сербанца России ОАО, коллектив The PBN Company, два Кирилла, восемь Ирин, Руслан, девять Татьян, три Павла, два Владимира, два Анастасии, Вирина, два Константина, Вадим, пять Андре-ев, два Ивана, четыре Натальи, два Равиля, шесть Сергеев, Анже-

лика, две Людмилы, Василий, Дина, четыре Денисы, четыре Игоря, пять Александров, Яна, Светлана, шесть Елен, три Евгения, Арсен, Эдуард, четыре Антона, три Алексея, три Анны, две Инны, Виктория, два Максима, шесть Дмитриев, Алия, три Романа, Катерина, три Евгении, Марина, Долорес и Мая, три Николая, Элина, Илья, Артем, четыре Марии, три Ольги, три Галины, Седа, Дмитрий Евгеньевич, Юрий, Елена Викторовна, Настя, Лариса, две Юлии, Владислав, пять Михайлов, Ксения, Леонид, Вячеслав, Геннадий, Михаил Васильевич, Александр Николаевич Червяков, Марта, Борис, Валентин Иванович, 5296474@wonderer@, superjohnstick@4ce — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнава, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.